

Дверь отворилась. Цзян Нин стоял на пороге и смотрел, как Лу Чжихань берёт из рук реабилитолога полотенце и вытирает со лба крупные капли пота.

— Господин Лу, на сегодня занятия окончены, мы пойдём, — произнёс специалист.

— Да, спасибо.

Двое реабилитологов прошмыгнули мимо Цзян Нина. Лишь когда их шаги затихли в глубине коридора, юноша моргнул и с трудом выдавил:

— Ты...

— Это еженедельная разработка. Если не бросать, есть шанс частично вернуть подвижность ногам, — голос Чжиханя звучал глухо, с лёгкой хрипотцой. — Напугал тебя?

— Нет. — Цзян Нин переступил с ноги на ногу, а затем тихо спросил: — Было очень больно?

— Ну, выглядел я, наверное, жалко, — с улыбкой отозвался Лу Чжихань, опустив взгляд на свои ноги. — Впрочем, эта боль даже приятна. Она напоминает, что они всё ещё здесь.

Он слегка поманил его рукой:

— Подойди.

Цзян Нин присел на край кровати. От Лу Чжиханя всё ещё веяло густым, не успевшим выветриться травяным запахом притирок, а губы его сохраняли болезненно-алый, режущий глаз оттенок.

Юноша заметался взглядом, не зная, куда смотреть, пока случайно не встретился с ещё влажными от перенесённой боли глазами Чжиханя.

Цзян Нин тут же опустил голову, избегая прямого контакта.

Однако боковым зрением он уловил, как Лу Чжихань наклонился ближе. Цзян Нин мгновенно струной натянулся от напряжения, ощутив на своей щеке его тёплое дыхание:

— Ссадина на лице подсохла. Смотри, сегодня не намочи.

Вернувшись к себе, Цзян Нин сел за письменный стол, но перед глазами всё плыло. Попытка сосредоточиться на тестовых заданиях провалилась.

Очнулся он лишь тогда, когда обнаружил, что весь черновик для вычислений исписан одним и тем же именем:

«Лу Чжихань».

Цзян Нин мотнул головой, пытаясь развеять наваждение, но дневные образы не желали уходить. Напротив, с каждым невольным воспоминанием детали становились лишь ярче и осязаемее.

Мокрые от пота тёмные пряди, запекшиеся, покусанные докрасна губы, мелкие капельки на переносице и дрожащие ресницы, когда Чжихань смотрел на него...

Цзян Нин сжал ручку так, что побелели костяшки.

С ним происходило что-то не то.

С чего вдруг эти картины застряли в голове? Ведь Лу Чжихань не сделал ничего особенного, выглядел и держался как обычно, а в мысли всё равно лезла всякая дрянь.

«Точно от усердия мозги закипели», — решил он.

Кое-как набросав ответы в оставшихся заданиях, юноша захлопнул тетрадь, сгрёб всё в рюкзак и отправился умыться, надеясь, что сон выбьет из головы эти странные фантазии.

Однако ночью покой не пришёл.

Цзян Нин метался по кровати, наморщив лоб и покрываясь липким потом. Он снова оказался в той белоснежной комнате, вот только на этот раз они были одни — он и Лу Чжихань.

В тишине раздавалось тяжёлое, сдавленное дыхание, переплетающееся и разрастающееся, подобно цепким выюнам.

Взгляд Чжиханя обжигал влажным жалом, капля пота медленно катилась по его виску:

— Цзян Нин, подойди...

И он увидел со стороны, как сам делает шаг вперёд, опускается коленом на край матраса, а Лу Чжихань подаётся навстречу, прижимаясь аложегубым ртом к его щеке...

Картинка резко сменилась.

Больничная палата. Измождённый Лу Чжихань полулежит на подушках, а сияющий врач в белом халате бережно держит свёрток:

— Родил! Родил! Богатырь, три с половиной килограмма!

— Ну-ка, папочка, поддержи сыночка...

Цзян Нин подскочил на кровати в холодном поту.

— Твою мать!

Что за эпический кошмар?!

Взглянул на будильник — три тридцать ночи. Футболка на спине хоть выжимай.

Стянув влажную одежду, он поплёлся в ванную и ополоснул лицо ледяной водой.

Какая глупость! У них с Лу Чжиханем в принципе не может быть ничего подобного. Да если бы даже — вы с ума сошли? Два мужика! Как они вообще могут завести детей?!

Цзян Нин паршиво знал биологию, но даже его познаний хватало, чтобы понимать абсолютную невозможность происходящего.

Вернувшись в постель, он долго ворочался с боку на бок, а потом всё же достал телефон и вбил в поиск: «Может ли мужчина забеременеть?»

Убедившись в однозначно отрицательном ответе, юноша наконец перевёл дух.

Ну конечно. Вся эта дрянь из «Приложения желаний» — сущий бред, верить которому нельзя ни на грош.

Утром Цзян Нин проснулся бодрым и посвежевшим. Однако, спустившись в школьной форме к завтраку и столкнувшись взглядом с Лу Чжиханем, он всё же почувствовал невольную неловкость.

— Что-то не так? — поинтересовался Чжихань.

— Ничего.

«Чёрт бы побрал эти дурацкие сны...»

Был рабочий день, поэтому Лу Чжихань сидел за столом в строгом, безупречно скроенном костюме — привычный собранный бизнесмен.

«Вот. Это тот самый простофиля, которого я знаю».

Плотно позавтракав, Цзян Нин доехал до школы на машине Чжиханя. Но едва он переступил порог класса, как ощутил на себе десятки устремлённых взглядов.

Нахмурившись, он прошёл к своей парте и сбросил рюкзак.

— Цзян Нин!

Он поднял голову.

У передней двери стоял их классный руководитель, а рядом с ним — солидный мужчина средних лет, чьё лицо показалось юноше знакомым.

Порывшись в памяти, Цзян Нин вспомнил: это же директор Первой средней школы Линьцзяна.

— Все остальные — отвернулись и займитесь делом! — строго, с хорошо слышимым раздражением чеканил классный руководитель. — Цзян Нин, чего замёрз? А ну марш сюда!

Стоило юноше выйти в коридор, как класс взорвался шёпотом:

— Едрёна мать, сам директор пришёл... Цзян Нин точно влип по-крупному.

— Да он за эти полгода из неприятностей не вылезает!

— Говорят, они с Цянь Пэном сцепились за школой. В сети даже видео есть.

Ученики тут же достали телефоны. За ночь ролик не только не потерял популярности, но и разлетелся по пабликам, подхваченный охочими до хайпа блогерами.

— Слушайте, а Цзян Нин вообще-то капец какой красивый...

— Ты в своём уме? Он же псих драчливый!

— Ну красивый же! В комментариях вон тысячам людей он понравился, не я одна так думаю...

— Да что в нём красивого? — пренебрежительно фыркнул один из парней. — Обычный тупой хулиган. Пройдёт пару лет, и такие олухи будут на нас вкалывать.

В кабинет директора Цзян Нин вошёл с каменным лицом. Классрук тем временем всячески выслуживался перед директором Сунем:

— Директор Сунь, право слово, глупость какая — беспокоить вас по такому пустяку! Я постоянно провожу воспитательную работу в классе, но Цзян Нин переводной, в коллектив вливаться не хочет, держится особняком... Честно говоря, я уже ума не приложу, что с ним делать.

— То есть вы считаете, что причина конфликта исключительно в характере Цзян Нина?

— Ну, не то чтобы совсем так... Но Цянь Пэн-то со всеми в ладах, а вот Цзян Нин...

За свою школьную жизнь Цзян Нин побывал в учительских сотни раз, но в кабинет директора его вызвали впервые.

Он и думать не мог, что у трусливого Цянь Пэна хватит наглости побежать жаловаться самому директору.

Цзян Нин окинул сидевшего в углу парня ледяным взглядом.

Цянь Пэн, чьё лицо украшала россыпь свежих синяков и ссадин, от этого взгляда сжался в комок и поспешно отвернулся.

«Трус».

— Хватит, — перебил учителя директор Сунь. — Лично я не вижу в поведении ученика Цзян Нина никаких изъянов. А вот к вам у меня вопросы.

Цзян Нин приподнял бровь.

Ему что, слышалось?

Он уставился на директора, а тот дружелюбно похлопал его по плечу:

— Не волнуйся, Сяо Цзян. В этой ситуации ты — пострадавшая сторона. Я обязательно добьюсь справедливости.

У классного руководителя и Цянь Пэна отвалились челюсти.

Что за бред?!

Цзян Нин стоит цел и невредим, он же вылитый агрессор!

— Цянь Пэн! — Директор повернулся к избитому парню, и доброжелательность с его лица мгновенно испарилась. — Ты хоть понимаешь, насколько гнусно себя вёл?!

Цянь Пэн хлопал глазами, не веря ушам.

Сценарий явно пошёл не по плану.

— Ты систематически издевался над одноклассниками, заставлял делать за себя домашние задания, а когда Цзян Нин попытался пресечь твои бесчинства, ты решил отомстить и устроил драку за пределами школы!

Лицо Цянь Пэна стремительно наливалось мертвенной бледностью.

— За подобное поведение ты будешь отчислен. Сейчас же вызови родителей для оформления документов.

Затем директор Сунь повернулся к обомлевшему учителю:

— А вы, как классный руководитель, сквозь пальцы смотрели на多月есечную травлю в собственном классе! Вы проявили полнейшую профнепригодность и косность мышления. Это тяжелейший проступок!

Классрук занервничал:

— Директор Сунь, позвольте, но ведь...

— Помолчите! — отрезал директор. — С сегодняшнего дня вы отстранены от руководства третьим классом, вас заменит Сю Гошэн. Вы же отправляетесь в отпуск без сохранения содержания на две недели, лишаетесь премии за семестр и пишете подробную объяснительную!

Цзян Нин насупился.

Подобное подобию выглядело дико. Раньше, когда он ещё считался наследником семьи Цзян, так перед ним выслуживались лишь те, кто искал выгоду или пытался подлизаться к его отцу.

Но сейчас-то с него нечего было взять.

Когда классный руководитель и рыдающий Цянь Пэн выскочили за дверь, директор вежливо отодвинул для юноши стул:

— Присаживайся, Цзян Нин.

— Это Лу Чжихань вам звонил? — прямо спросил юноша.

Он не верил в сказки и прекрасно знал, что справедливость не сваливается с неба просто так.

— Господин Лу действительно связался со мной и обрисовал ситуацию, — не стал отрицать директор Сунь. — Ты ничего не бойся. Если в школе возникнут какие-то трудности, смело приходи ко мне, я всё улажу.

— Мне нечего добавить.

Цзян Нин держался отстранённо и холодно, точно гранитная глыба:

— Если вопросов больше нет, я пойду на урок.

Выйдя из кабинета, он пошёл по коридору. Лицо его оставалось непроницаемым, но где-то глубоко в груди разливалось странное, непривычное тепло.

Цзян Нин никогда не отличался кротостью — жил как вздумается и не думал о последствиях. Он вспомнил, как в прежней школе ввязался в драку с одним парнем, дерзившим ему без причины. Тот ублюдок оказался сыном важного делового партнёра Цзян Хунчжи.

В тот же вечер «дорогие родственнички» скрутили его, связали и приволокли в дом к тому парню, заставив встать на колени перед всей его семьёй и молить о прощении.

Для Цзян Хунчжи это был лишь очередной бизнес-ход.

Цзян Нин горько ухмыльнулся. Тогда он простоял на коленях два часа, а когда поднялся, в глазах темнело от слабости. Но он сжал зубы, выпрямил спину и, хромя, гордо вышел прочь.

Родные никогда не заступались за него. Никто и никогда не вставал на его сторону.

А Лу Чжихань — встал.

<http://bllate.org/book/19724/1943386>